Гнев Юань Чжэня растоптал его ноги, если бы это было нормально, какой ученик осмелился бы так над ним издеваться?

Даже если бы он это сделал, он бы убил его одним мечом, но теперь его намерения были сорваны три раза, и даже больше, он спровоцировал Юань Чжэнь, что делает его еще более несбалансированным и менее спокойным, чем обычно!

Когда его глаза почернели, Чжао Ди ущипнул трюк с мечом и выпил "Чоп!".

Свет меча остался недалеко перед Йе Баем и другими, и только когда они собрались достаточно сильно, то увидели, что это был узкофюзеляжный меч с серебристым телом!

В этот момент, как будто летающий меч был под какой-то тягой, тело меча трясло, серебряный свет был велик, кончик меча дрожал, но твердый меч Qi был вырезан, прямо на голове Тан Янь!

Как только появился этот сгущенный меч qi, Йе Бай и другие были холодны, как при падении в ледяную пещеру, не только это, сердце Йе Бая было еще более шокировано, потому что он обнаружил, что даже qi, кровь, и истинная сущность в его теле застаивается перед этим холодом, и он не мог использовать ни одного процента своей силы!

Этот летающий меч был так же ужасен!

Толстое тело Ци оборвало и он также спрятался за Юань Чжэнь, видя, что Тан Янь, казалось, имел что-то сказать, он был в спешке, и, не сказав ни слова, он был Прикрывая рот Тан Яна, он поспешно сказал: "Просто скажите меньше, если будете продолжать говорить, я боюсь, что моя маленькая жизнь будет в опасности".

Тан Янь широко открыл глаза и нервничал: "С дядей Юань Чжэнем здесь, чего тут бояться?".

Толстяк Ци увидел Юань Чжэнь и почувствовал себя немного более защищенным в своем сердце, но он все равно не имел много сил, в конце концов, как только он не мог устоять, другая сторона определенно выбрала бы спасти Ye Бай сначала, а затем два из них были бы жалкими.

Йе Бай медленно возвращался к своим чувствам, видя их вдвоем, но он смеялся и плакал, и тем более, он не знал, что сказать, но сила рта Тан Яня, он снова был способен видеть.

Меч qi был тонким, как крыло цикады, но, с другой стороны, несравненно твердый, этот меч qi прошел через пространство, принеся с собой дао как нити силы, острые и прямые.

Лицо Юаня Чжэня стало намного серьезнее, когда он посмотрел на этот меч ци и не увидел, как он двигается, но этот тонкий, крылатый меч ци ци уже был пойман между его двух

пальцев.

Острый меч ци резал его пальцы, но странно было то, что в то время как меч ци и пальцы уже касались пальцев, меч ци не мог прорезать пальцы Юань Чжэня, как будто между ними был слой препятствия, и как будто они были чрезвычайно далеки в одно и то же время.

Эта странная и мощная сцена дала многим ученикам поучительное ощущение, только чуть-чуть ощущая силу, передаваемую от этого меча qi, дала бы им трепетное ощущение от души!

Мощный!

Невероятно мощный!

Конечно, это было только для таких нежных внутренних учеников, как они.

На самом деле, этот мощный меч ци продолжал вибрировать, выплеснувшись в прядях и обернувшись вокруг пальцев Юань Чжэня, но он был бесполезен, не оставив даже мельчайшего следа.

Постепенно меч ци начал увядать, и в конце концов рассеялся в воздухе.

Лицо Юань Чжэня было спокойным и мягким, как всегда.

Он посмотрел на Чжао Ди, который выглядел очень уродливо по всей комнате, и сказал: "Ты проиграл".

Дыхание Чжао Ди было быстрым, одна рука сжалась, и пальцы проткнули его ладонь, но это было так, как будто он ничего не чувствовал вообще, но его глаза были заполнены вибрацией и нежеланием.

Это было похоже на то, что сказал Юань Чжэнь, он действительно проиграл, и он убедительно проиграл.

Посторонние не могли видеть дверной проем между этими двумя пальцами Юань-Чжэня, но он мог видеть его отчетливо и знал, что при выращивании одного из них, Юань-Чжэнь шел перед ним.

"Вы, ребята, идите".

Чжао Ди повернулся и сказал без выражения лица.

Как будто застойный воздух вдруг стал мягким, а внутри дворца многие ученики уже пытались уйти.

Юань Чжэнь покачал головой и улыбнулся: "Чжао Ди, мы, естественно, хотим уйти, но ты, кажется, забыл одну вещь".

Чжао Ди Хуо повернул голову и сказал со смущенным лицом: "Ты действительно собираешься заставить меня загладить свою вину перед этим желтоглазым ребенком?".

Yuan Zhen кивнул очень серьезно и сказал справедливо: "Ye Bai мой младший брат и закрытый ученик под моим хозяином, это Старшинство уже ясно, ваши действия только сейчас можно игнорировать, но разве это не правильно - заставить вас извиниться?"

Ученики, услышав это, кивали головой один за другим внутри себя.

На самом деле, по их мнению, способ обращения Юань Чжэня с этим вопросом можно просто описать как чрезвычайно нежный, и другой человек определённо сделал бы что-то, что сделало бы Чжао Ди ещё хуже.

Но Юань Чжэнь этого не сделал, а только попросил извинений.

И эта просьба, однако, была совершенно нормальной.

Лицо Чжао Ди постоянно менялось, когда он смотрел на Юань Чжэня, но, к сожалению, будь то его лицо или его выражение, Юань Чжэнь был несравненно чистым, что делало невозможным найти какой-либо дискомфорт вообще.

Через мгновение Чжао Ди внезапно сказал: "Если я не извинюсь, что ты думаешь?"

Лицо Юаня Чжэня успокоилось, когда он улыбнулся и сказал: "Если вы не извинитесь, я, естественно, преподам вам урок от имени командира вашей дивизии".

Эти слова были бы совершенно несравненно высокомерны, если бы их произнес другой человек.

Но исходя из уст Юаня Чжэня, это не было бы никаким оскорбительным, и в этой ситуации, если бы он даже не мог произнести такие слова, было бы странно вместо этого.

Лицо Чжао Ди покраснело, его сердце было подавлено, и его гнев бушевал, но он стал бессилен перед лицом Юань Чжэнь, что сделало его не в состоянии сказать ничего оскорбительного.

Он не смог победить Юань Чжэня.

Так что он мог только признаться в этом.

"Дядя Йе, прости".

У Чжао Ди зубы поболтали, но он должен был отдать честь и закончить предложение слово в слово.

Извиниться перед Сокращенным Юань-младшим было равносильно странному позору для него!

Неожиданно, услышав это, Йе Бай был плоским, но он принял это с улыбкой и сказал: "Племянник Чжао, хотя мое возделывание не так хорошо, как ваше, Но я надеюсь, что когда ты увидишь меня в будущем, ты будешь более уважительным, иначе я потеряю лицо, как твой дядя. Я доверяю тебе. Лицо хозяина тоже не очень похоже на лицо, тебе не кажется?"

Сердце Чжао Ди ненавидит это!

Если бы Юань действительно дал ему достаточно лица.

Тогда слова Йе Бая были по-настоящему унизительными.

Такое предложение, возможно, не было ничего плохого в самих словах, но сам акт их произнесения должен был поставить себя на тот же уровень статуса, что и его хозяин.

А еще он нажимал ему на голову и говорил... что ты всего лишь младший!

С безумным намерением убить восходит в его сердце, Чжао Ди тайно поклялся, что он будет смывать стыд в будущем, в конце концов!

Лицо Е Бая, казалось, улыбалось, но его взгляд был холодным, конечно, он знал, что было в сердце этого Чжао Ди, но ему было все равно.

http://tl.rulate.ru/book/41053/954786